

ЦБ опубликовал предварительные оценки платежного баланса за первое полугодие 2010 года. Торговый импорт по сравнению с первым полугодием 2009 года восстановился уже на треть. Такая динамика импорта была ожидаема аналитиками, неожиданным стал рост прямых иностранных инвестиций, которые достигли порядка $20 млрд. Эксперты объясняют это по-разному, одни — ростом цен на нефть, другие — восстановительным ростом и успехами правительства по привлечению инвесторов.

Предварительные данные о состоянии платежного баланса за январь—июнь 2010 года ЦБ опубликовал в прошедшую пятницу. Профицит счета текущих операций за первое полугодие составил $50,2 млрд, по сравнению с $18 млрд в первом полугодии 2009 года. Основная причина роста положительного сальдо текущего счета — заметное увеличение экспортных доходов на фоне роста нефтяных цен и объемов поставок. Сальдо торгового баланса в январе—июне 2010 года увеличилось в два раза — до $84 млрд, по сравнению с $43 млрд в январе—июне 2009 года. Между тем опрошенные “Ъ” аналитики указывают на сверхвысокие темпы восстановления импорта. "Ускорение роста импорта налицо, несмотря на сезонность",— отмечает Ярослав Лисоволик из Deutsche Bank. "По итогам первого полугодия импорт восстановился фактически на треть — после падения вдвое в 2009 году",— подчеркивает Олег Солнцев из Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). Если в годовом выражении темпы роста экспорта все еще превышают темпы роста импорта (50% против 26% в первом полугодии 2010 года к первому полугодию 2009 года), то на фоне сокращения экспорта на 20% во втором квартале по сравнению с первым кварталом 2010 года импорт увеличился на 28%.

Другим фактором, сыгравшим в пользу увеличения положительного сальдо текущего счета, стал рост положительного сальдо операций с капиталом и финансовыми инструментами до $4 млрд в первом полугодии 2010 года против $39 млрд отрицательного сальдо по итогам первого полугодия 2009 года. Главная причина того, что финансовый счет оказался в плюсе,— порядка $20 млрд прямых иностранных инвестиций в нефинансовый сектор, которые РФ получила по итогам полугодия. "Цифра

очень впечатляет, если учесть, что по итогам 2010 года мы прогнозировали порядка $30 млрд прямых инвестиций. Это очень много и неожиданно",— подчеркивает господин Лисоволик. Более того, если в первом квартале 2010 года прямые инвестиции в нефинансовый сектор составили $7 млрд, то во втором квартале увеличились до $12,7 млрд — в отсутствие новостей о крупных сделках. Олег Солнцев объясняет рост инвестиций ростом цен на нефть, который "ведет к номинальному увеличению выплат по инвестиционным доходам и прямых инвестиций", но Ярослав Лисоволик считает, что "рост квартал к кварталу не может объясняться ростом нефтяных цен".

Если судить по графе "своевременно не полученная экспортная выручка, не поступившие товары и услуги в счет переводов денежных средств по импортным контрактам, переводы по фиктивным операциям с ценными бумагами" финансового счета платежного баланса, которая косвенно свидетельствует о вывозе капитала, инвестиционный климат в РФ вряд ли можно считать позитивным. За первое полугодие 2010 года "неполученная экспортная выручка…" составила $13,7 млрд, против $11 млрд в первом полугодии 2009 года. Похожая динамика наблюдается и по статье "чистые ошибки и пропуски", по которой принято судить о масштабах бегства капитала. В первом полугодии 2010 года "чистые ошибки и пропуски" платежного баланса составили –$11,4 млрд (–$4,6 млрд в первом полугодии 2009 года). Впрочем, господин Лисоволик объясняет увеличение бегства капитала из РФ в 2010 году не внутренними проблемами, а реакцией на долговой кризис в Европе — "бегством от риска и нестабильности на финансовых рынках в надежные активы".

Источник: Коммерсантъ